

Научная статья
УДК 398.21+398.22
DOI: 10.31143/2542-212X-2023-4-436-451
EDN: RDVMDH

ЧУДЕСНЫЕ ПРЕДМЕТЫ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗКАХ И НАРТСКИХ СКАЗАНИЯХ

Фаризат Хасановна Гулиева (Занукоева)

Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, Нальчик, Россия, gfari-za37@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8883-4613>

Аннотация. В статье представлены результаты сравнительно-сопоставительного анализа чудесных предметов, встречающихся в текстах волшебных и волшебного-героических сказок и нартского эпоса карачаевцев и балкарцев. Главная цель работы – выявление, систематизация и описание основного массива предметных реалий, обладающих сверхъестественными свойствами, определение специфики их реализации в произведениях обозначенных сегментов карачаево-балкарского фольклора. Для этого методом сплошной выборки были выявлены тексты волшебных и волшебного-героических сказок и нартских сказаний, содержащих упоминания о чудесных предметных реалиях. В работе также применялись описательный, аксиологический, структурный и сравнительно-сопоставительный методы анализа. Установлено, что спектр чудесных предметов в волшебных сказках значительно шире, а вклад в достижение победы героем значительнее, чем в нартских сказаниях. Основными способами приобретения обладающих сверхъестественными качествами предметных реалий в героическом эпосе выступают завладение с помощью силы или хитрости, похищение, в сказочных текстах нередко случаи дарения, получения в наследство. Делается вывод о том, что раскрытие функциональных возможностей тех или иных чудесных предметов, особенности их реализации зависят от основных установок произведения, в котором они применяются: в нартском эпосе данные процессы подчинены героическому пафосу, а в сказках – направленности на воплощение идеи обязательной победы добра над злом. Представленное исследование в перспективе будет способствовать дальнейшему, более углубленному изучению поэтики карачаево-балкарских волшебных сказок и нартского эпоса, созданию более полных классификационных схем чудесных предметов, а собранная информация может послужить базой для проведения сравнительных с фольклорным материалом других народов изысканий.

Ключевые слова: карачаево-балкарский фольклор, волшебные и волшебного-героические сказки, нартский эпос, чудесные предметы, классификация, функция, специфика.

Для цитирования: Гулиева (Занукоева) Ф.Х. Чудесные предметы в карачаево-балкарских волшебных сказках и нартских сказаниях // Электронный журнал «Кавказология». – 2023. – № 4. – С. 436-451. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-4-436-451. EDN: RDVMDH.

© Гулиева (Занукоева) Ф.Х., 2023

Original article

WONDERFUL OBJECTS IN KARACHAY-BALKARIAN MAGICAL
FAIRY-TALES AND NART TALES

Farizat H. Gulieva (Zanukoeva)

Institute for the Humanities Research – Affiliated Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia, gfariza37@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8883-4613>

Abstract. The article presents the results of a comparative analysis of wonderful objects, found in the texts of magical and magical-heroic fairy-tales and the Nart epos of the Karachais and Balkarians. The main purpose of the work is to identify, systematize and describe the basic body of objective realities, that have supernatural properties, to determine the specifics of their implementation in the works of the designated segments of Karachay-Balkarian folklore. Using a continuous sample strategy, the texts of magical and magical-heroic fairy-tales and Nart tales featuring references to wonderful objective realities were identified. This study also employed descriptive, axiological, structural, and comparative analysis methodologies. It has been established that the spectrum of wonderful objects in magical fairy-tales is significantly broader, and the hero's contribution to triumph is more significant, than in Nart tales. The main methods of acquiring objective realities with supernatural qualities in the heroic epos are acquisition through force or cunning, abduction; in fairy-tale texts, cases of donation and inheritance are not uncommon. It is concluded, that the disclosure of the functional capabilities of certain wonderful objects, the features of their implementation depend on the basic settings of the work, in which they are used: in the Nart epos these processes are subordinated to heroic pathos, and in fairy-tales – a focus on embodying the idea of the obligatory victory of good over evil. The presented research in the future will contribute to a further, more in-depth study of the poetics of Karachay-Balkarian magical fairy-tales and the Nart epos, the creation of more complete classification schemes of wonderful objects, and the collected information can serve as a basis for conducting comparative research with folklore material of other peoples.

Keywords: Karachay-Balkarian folklore, magical and magical-heroic fairy-tales, Nart epos, wonderful objects, classification, function, specificity.

For citation: Gulieva (Zanukoeva) F.H. Wonderful objects in Karachay-Balkarian magical fairy-tales and Nart tales. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2023. – № 4. – P. 436-451. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-4-436-451. EDN: RDVMDH.

© Gulieva (Zanukoeva) F.H., 2023

Введение

Проблема изучения образно-поэтической структуры, изобразительно-выразительных средств и языка нартских сказаний и волшебных сказок получила серьезную разработку в карачаево-балкарской филологической науке. Об этом свидетельствует значительное число работ национальных ученых А.З. Холаева [Холаев 1974; Холаев 1981], Ф.А. Урусбиевой [Урусбиева 1979], М.Ч. Джуртубаева [Джуртубаев 2011], Т.М. Хаджиевой [Хаджиева 2014], Х.Х. Малкондуева [Малкондуев 2017а; Малкондуев 2017b], Л.С. Гергоковой (Этезовой) [Гергокова (Этезова) 2015], М.Б. Кетенчиева, М.А. Ахматовой [Ахматова, Кетенчиев 2023] и др. Тем не менее, исследование ряда аспектов обозначенной проблемы в их трудах имеет обрывочный, недостаточный характер. К числу таковых относятся и чудесные предметы, играющие значительную роль в формировании художественно-поэтической картины и сюжетной структуры текстов сказочного и героического эпосов.

На материале сказочных текстов чудесные предметные реалии становились объектом исследовательского интереса таких отечественных ученых, как В.Я. Пропп [Пропп 2014], В.Е. Добровольская [Добровольская 2009], А.И. Алиева [Алиева 1986] и др. Однако их суждения не могут быть в полной мере применены к материалу карачаево-балкарского фольклора, поскольку процесс его формирования и развития, появления тех или иных специфических черт был обусловлен географическими реалиями места проживания, историей самого этноса, его культурными контактами. Другими словами, устное народное творчество каждого народа включает в себе уникальный, отличный от фольклора других этносов, комплекс закодированной информации о его прошлом. В связи с этим появляется необходимость в доработке любой заимствованной классификационной схемы в соответствии с конкретным эмпирическим материалом. Проведение же систематизации одного и того же элемента поэтики на материале схожих по ряду признаков жанровых форм не только поможет структурировать представление о нем, но и будет способствовать выявлению специфики поэтической, сюжетно-композиционной структуры текстов рассматриваемых сегментов устной словесности. Кроме того, подобное исследование позволит отследить долю участия различных внешних и внутренних факторов (комплекс религиозно-мифологических представлений народа, его материальная и духовная культура, функциональная направленность, целевая установка произведений, межжанровая диффузия и т.п.) в формировании рассматриваемых текстов.

В качестве материала для исследования нами были избраны волшебные (в том числе и волшебно-героические) сказки и нартские сказания карачаевцев и балкарцев. Обусловлено это тем, что обе группы текстов обладают сходной поэтикой: для них характерен элемент фантастики, в них имеются аналогичные сюжеты и мотивы, действуют общие персонажи (богатыри, эмегены, драконы, чудесные кони и др.). Кроме того, и в сказках, и в эпических сказаниях значительная роль отводится чудесным предметным реалиям, активно участвующим в формировании сюжета и развитии действия в произведениях обозначенных жанровых форм.

Исходя из изложенного, основная цель данного исследования заключается в систематизации чудесных предметов, встречающихся в текстах карачаево-балкарских волшебных сказок и нартских сказаний, путем применения единой классификационной схемы с параллельным описанием особенностей их реализации.

О проблеме классификации предметных реалий, обладающих сверхъестественными свойствами

Ввиду того, что число чудесных предметов, встречающихся в фольклорных текстах, достаточно велико и разнообразно, вопрос их систематизации и классификации представляется довольно сложным и неоднозначным. По происхождению их можно разделить на *естественные* (природные) и *искусственные* (объекты материальной культуры), а их, в свою очередь, на растительные и животные, на орудия труда, оружие, предметы быта (посуда, одежда, украше-

ния и др.) и т.д. Список можно дополнять почти до бесконечности, что не позволяет положить данный критерий в основу классификационной схемы.

В связи с тем, что в трудах карачаево-балкарских ученых (А.З. Холаева, Ф.А. Урусбиевой, Т.М. Хаджиевой, Х.Х. Малкондуева и др.) в основном даются лишь краткий перечень чудесных предметных реалий и описание их свойств, возникла потребность в обращении к изысканиям отечественных фольклористов. Однако и здесь мы сталкиваемся с тем, что данная тема «достаточно изучена в системе персонажей сказочного фольклора. В эпических системах данная категория мало исследована» [Чаптыкова 2021: 542].

Так, В.Я. Пропп в своей монографии «Исторические корни волшебной сказки» предложил деление чудесных предметов по общности их происхождения:

- 1) когти, волосы, шкурки, зубы;
- 2) предметы-орудия;
- 3) предметы, вызывающие духов;
- 4) огниво;
- 5) палочка;
- 6) предметы, дарующие вечное изобилие;
- 7) живая и мертвая, слабая и сильная вода;
- 8) куколки, являющиеся промежуточным между волшебными помощниками и чудесными объектами явлением.

Собственно, по происхождению автором выделяются также следующие группы:

- предметы животного и растительного происхождения;
- предметные реалии, в основе которых лежат орудия;
- предметы многообразного состава, которые обладают самостоятельными или же персонифицированными силами;
- атрибуты, связанные с культом мертвых [Пропп 2014: 161–170].

Следует отметить, что данными классификационными схемами охвачены в монографии только предметы, помогающие герою в достижении его целей и задач.

Отсутствие указателя сказочных сюжетов на материале карачаево-балкарского фольклора не позволяет нам применить в своем исследовании и разработанную Е.В. Добровольской матрицу значимых параметров предметных реалий [Добровольская 2009].

Еще одну классификацию находим в статье Д.С. Джанибековой, посвященной анализу волшебных сказок казаков-некрасовцев. Автор выделяет *предметы-помощники* и *предметы-вредители* [Джанибекова 2015: 53]. Подобная схема представляется не вполне оправданной, поскольку также оставляет неохваченной часть предметных реалий, не связанных с подобной смысловой нагрузкой.

В связи с изложенным в данной работе будет применена созданная нами в рамках общего исследования карачаево-балкарских волшебных сказок первичная классификация чудесных предметов, основанная на выполняемых ими функциях. В ней условно был выделен следующий ряд категорий:

- «← хранители души;

- средства исцеления / оживления;
- сигнализаторы;
- средства нападения;
- одурманивающие средства;
- трансформаторы;
- средства защиты;
- ретрансляторы;
- навигаторы (путеводители);
- ускорители, средства передвижения / перемещения;
- невидимки;
- средства, дарующие материальные блага, изобилие...;
- исполнители желаний;
- предметы роскоши» [Гулиева (Занукоева) 2019: 82].

Рассмотрим их на материале карачаево-балкарского сказочного и героического эпосов.

Предметные реалии с чудесными свойствами в волшебных сказках и нартском эпосе карачаевцев и балкарцев

Хранители души. В волшебных сказках карачаевцев и балкарцев данная группа предметных реалий, в первую очередь, связана с мотивом души, находящейся вне тела или на теле персонажа. Это могут быть живые существа (три мухи, три голубя и олень в сказке «*Мырза улу Къанмырза*» – «Мырзаев Канмырза» [КъМФС III 2017: 437–441]) или объекты материальной культуры (чудесная бусина, висящая на волоске на затылке героя в тексте «*Къолан атла*» – «Пегие кони» [КъМФС III 2017: 219–229]; ножик *жюлгюшчюк* в сказке «*Зынгырдаукъ*» – «Зынгырдаук» [МХЖ 1992: 127–136]).

Разработан в них и связанный с магическими представлениями создающего этноса мотив временного хранилища жизни / души гонимого героя. Таковым предстает отсылающий нас к общемировому архетипу древа жизни растительный объект, выросший на месте захоронения (золотой стебелек в сказке «*Мусилия*» [КъМФ 1987: 92–96]; корни золотого дерева в тексте «*Къызчыкъ бла къозучукъ*» – «Девочка и ягненок» [МХЖ 1992: 136–141]). Речь может идти и о череде хранилищ, появляющихся по мере уничтожения предыдущих. Так, в сказке «*Къарауаши къызчыкъ*» – «Девочка-прислужница» [КъМЖТА II 2003: 19–22] душа убитой падчерицы хранится поочередно в дереве, скрипке и золотой монете. Итогом подобных трансформаций в волшебных сказках является возвращение более слабого в физическом и / или социальном плане героя к жизни.

В нартских сказаниях к указанной категории, которую в данном случае правильнее было бы назвать *гарантами жизни*, можно отнести лишь чудесное оружие эмегенов (*сырпын* «волшебный меч», *къылыч* «сабля», *къара къылыч* «черная сабля»), которое одновременно выступает и хранителем, и единственной реальной угрозой жизни своего владельца, который, будучи раз убитым, вновь не воскресает («*Сосурукъ нартлагъа от келтиреди*» – «Сосурук привозит нартам огонь» [Нарты 1994: 120–121]; «*Сосурукъ бла эмеген*» – «Сосурук и

эмеген» [Нарты 1994: 121–124]); «Сосуркъя бла эмеген» – «Сосурка и эмеген» [Нарты 1994: 128–129]).

Если сказка вынуждена находить самые различные способы сохранения жизни физически слабых и социально угнетенных главных персонажей для реализации установки неременной победы добра над злом, героический эпос такого не приемлет вовсе: нартские герои хоть и изображаются порой физически более слабыми, чем их противники эмегены, но благодаря силе духа, хитрости и смекалке сами выходят победителями в конфликте, что обусловлено влиянием героического пафоса.

Средства исцеления / оживления. Спектр лечебных средств в сказках карачаевцев и балкарцев довольно широк. Это и универсальные средства, способные спасти жизнь даже в последний момент, растительного (яблоко – «Падчах улуну кюйюсю, хан улуну кюзюсю, Жабагылыны алмасы. Акътамакъны уа къайсы алды?» – «Ковер царского сына, зеркало сына хана, яблоко Жабагылы. А кто из них женился на Актамакъ?» [МХЖ 1963: 9–13]) или животного происхождения (молоко белой лани в тексте «Ёткюр» [МХЖ 1963: 148–156]; мясо волчонка, медвежонка, львенка в сказке «Асхат бла аны эгечи» – «Асхат и его сестра» [КЪМЖТА II 2003: 111–119]).

Для восстановления утраченной плоти могут использоваться чудесные мази («Сют кёл» – «Молочное озеро» [КЪМФС III 2017: 200–209]). В сказке «Бекбатыр бла Кичибатыр» – «Бекбатыр и Кичибатыр» [КЪМЖТА II 2003: 110–113] данное свойство приписывается и жиру из сваренного мяса эмегена. Здесь следует отметить, что о сверхъестественных свойствах частей тела эмегенов говорится и в нартском эпосе, однако в этом случае результатом их применения является главным образом улучшение боевых качеств нартских воинов, а кровь, пищевод, позвоночная жила, кишки являются смертельно опасными («Сосурукъ нартлагъа от келтиреди» – «Сосурук привозит нартам огонь» [Нарты 1994: 120–121]; «Эмегенни ёнгечи» – «Пищевод эмегена» [Нарты 1994: 126]; «Сосуркъя бла эмеген» – «Сосурка и эмеген» [Нарты 1994: 128–129]; «Юч нарт бла юч эмеген» – «Три нарта и три эмегена» [Нарты 1994: 213–219]).

В волшебных сказках нередко встречаются и разнообразные чудесные средства исцеления от бесплодия (яблоко, груша – «Къарабайтал улу Къарамай» – «Карамай, сын Карабайтал» [МХЖ 1992: 3–7], «Эки эгиз жаши» – «Два близнеца» [КЪМЖТА II 2003: 60–67]) и даже способствующие непорочному зачатию (желтая кость – «Залим ханны къызы» – «Дочь хана Залима» [КЪМЖТА II 2003: 46–49]; пепел сожженного черепа «Атасыз туугъан батыр улан» – «Родившийся без отца храбрец» [МХЖ 1963: 23–32]; прах, в который обратился череп – «Баш сюек» – «Череп» [КЪМФС III 2017: 485–487]).

Вследствие героической направленности нартского эпоса обыденной, повседневной жизни и таким ее проявлениям, как болезнь, в нем практически не остается места, поэтому данная категория предметных реалий остается нереализованной.

В сказочных текстах упоминаются также и различные средства исцеления ран и оживления убитого персонажа. Например, в сказке «Къара къоянчыкъ» – «Черный зайчик» [КЪМФ 1987: 89–92] говорится о применении трех волшеб-

ных палочек: золотая – заживляет раны, серебряная – возвращает к жизни, палочка из драгоценных камней пробуждает ото сна. В то же время в текстах, относящихся к классическому ядру карачаево-балкарского нартского эпоса, отсутствуют упоминания о чудесных средствах возвращения жизни. Это объясняется тем, что все центральные персонажи (Дебет, Алауган, Карашауай, Ёрюзбек, Сатанай, Сосурук) имеют сверхъестественное, божественное происхождение и предстают бессмертными. Остальные же герои могут умирать, когда их миссия (в большинстве случаев – месть) выполнена. Однако в эпосе нередко говорится и об убийстве рядовых нартвов эмегенами.

Мотив исцеления героя с помощью чудесного предмета мы встречаем лишь в более поздних по времени образования произведениях. Так, в нартской песне *«Ачей улу Ачемез»* – *«Сын Ачей Ачемез»* [Нарты 1994: 128–129] упоминается черный оселок, с помощью которого жена Кубу врачует раны своего мужа и его противника, юного мстителя Ачемеза.

В группу чудесных средств исцеления можно отнести и средства для избавления от слепоты (кровь черноухого барана – *«Два брата»* [КБНС 1957: 66–67], золотая рыбка – *«Бозхасан бла ханны жашы»* – *«Бозхасан и сын хана»* [КЪМЖТА II 2003: 16–19]). В нартском эпосе однократно упоминается подобное средство, когда ослепленный Ёрюзбеком одноглазый эмеген просит его зарезать черного козла из своего стада и оставить кровь из его сердца так, чтобы он мог ее достать, но хитрость его не удалась (*«Ёрюзбек бла жангыз кёзлю эмеген»* – *«Ёрюзбек и одноглазый великан»* [Нарты 1994: 95–97]).

Сигнализаторы. В сказочном эпосе для сообщения о состоянии героя и его дел могут использоваться различные средства: волшебные пули / стрелы, из которых по обстоятельствам сочится молоко или кровь (*«Къолан атла»* – *«Пегие кони»* [КЪМФС III 2017: 219–229]); кольцо, в случае беды покрывающееся ржавчиной (*«Жарыкъбий»* – *«Жарыкъбий»* [КЪМФС III 2017: 159–178]); чудесная плеть, конец которой расплетается в случае угрозы (*«Всадник в шкуре жеребенка»* [КБФДЗП 1983: 143]). В нартском эпосе для передачи подобной информации применяется мотив тревожного сна.

К средствам призыва чудесных помощников в сказках относятся разнообразные волоски, перья, чешуйки, которые надо поднести к огню или поджечь, чтобы передать «сообщение» о необходимости помощи герою (*«Билмез»* [КЪМФ 1987: 107–109]; *«Кюлбулгъаууч»* – *«Кюлбулгауч»* [КЪМФ 1987: 109–112]); *«Тогъузакъ»* – *«Тогузакъ»* [КЪМФ 1987: 96–101]), чудесная свирель *сырыйна* (*«Асхат бла аны эгечи»* – *«Асхат и его сестра»* [КЪМЖТА II 2003: 111–119]), различные бытовые предметы (иголка, кольцо, наперсток, серьга и др.) (*«Макъа келин»* – *«Невеста-лягушка»* [КЪМЖТА I 1999: 252–257]).

К сигнализаторам можно также отнести и предметы, сообщающие владельцу об опасности, проникновении посторонних (чудесный колокольчик в сказке *«Атасыз туугъан батыр улан»* – *«Родившийся без отца храбрец»* [МХЖ 1963: 23–32]).

Практически идентичный мотив о кольце-сигнализаторе, которое с помощью звука оповещает своего ослепленного хозяина-эмегена о местонахождении его противника, встречается и в волшебно-героической сказке *«Карабатыр»* [БКС

1983: 97–102], и в нартском сказании «*Нарт Сосурукъ бла жангыз кёзлю эчкичи эмеген*» – «Нарт Сосурук и одноглазый эмеген-пастух коз» [Нарты 1994: 131–132]. Если во втором случае разрабатывается лишь один сюжет, то в случае сказки это лишь один из эпизодов и действия разворачиваются дальше.

Средства нападения. В данную группу входит различное волшебное оружие, которое широко распространено как в волшебных и волшебного-героических сказках, так и в нартских сказаниях. Оно может перейти к герою в наследство, в качестве дара (в сказках) или же с помощью силы или хитрости забирается у противника (в сказках «*Хан улу Мамучачар*» – «Сын хана Мамучачар» [КЪМФ 1987: 101–107]; «*Асхат бла аны эгечи*» – «Асхат и его сестра» [КЪМЖТА II 2003: 111–119]; «*Алтын туюкю кьуш*» – «Птица с золотым оперением» [КЪМФС III 2017: 420–422]; нартских сказаниях «*Сосуркья бла эмеген*» – «Сосурка и эмеген» [Нарты 1994: 128–129]; «*Сосурукъ эмегенле бла тутушады*» – «Сосурук борется с эмегенами» [Нарты 1994: 129–131] и др.).

К числу специфического оружия нападения в нартском эпосе можно отнести мехи бога Ветра, одолженные (по некоторым версиям подаренные) им эмегенам и используемые великанами для насылания буранных ветров и стужи на страну нартов и угождая покровителя диких животных Апсаты («*Юч нарт бла юч эмеген*» – «Три нарта и три эмегена» [Нарты 1994: 213–219]).

Магическим оружием биологического характера может считаться и культовая Красная палка / палка Тейри, используемая нартами для уничтожения эмегенов. Здесь проявляется одна из особенностей некоторых чудесных предметных реалий нартского эпоса: если в сказках они присутствуют как данность, то здесь говорится об их источнике (первовладелец мехов – бог Ветра) и даже создании их самими героями эпоса («*Къызыл таякъ / Тейри таякъ*» была изготовлена нартским кузнецом Дебетом из некоего красного дерева, т.е. в данном случае мы имеем дело с культурным героем).

К средствам нападения можно отнести и дезориентирующие предметы. Так, в волшебной сказке «*Обур эфенди*» – «Эфенди-колдун» [МЖНСЭ 1959: 126–133] говорится о некой темной жидкости из бутылки, которая погружает всех в сон, если ее распылить по округе. Ее действие снималось с помощью разбрызгивания светлой жидкости из другой бутылки. В нартском эпосе подобное средство, пепел из костей эмегенов, имеет боевую задачу – создать туман, некое подобие дымовой завесы («*Дебетни жашилары бла эмеген кьатынны кьызылары*» – «Сыновья Дебета и дочери эмегенши» [Нарты 1994: 146–149]).

Трансформаторы. К числу часто встречающихся в волшебных сказках мотивов относится и изменение внешности героев (частичное / полное, временное / постоянное, добровольное или насильственное) с помощью различных чудесных предметных реалий. Это могут быть различные фрукты (яблоки, груши, рожки, сливы – «Бедняк» [МХЖ 1992: 40–43]; «Пасынок» [КБФДЗП 1983: 162–165]), жидкости (вода из лужи, реки, из которой пили воду домашние животные – «*Къызыкь бла кьозучукь*» – «Девочка и ягненок» [МХЖ 1992: 136–141], «*Илеука*» [МЖНСЭ 1959: 188–192]; черная и белая вода – «Падчерица» [КБНС 1957: 82–83]; молоко черной коровы – «Абдулкерим» [МХЖ 1992: 60–67]), чудесные предметы (плеть в сказках «Магомед Индырбаев» [КБФДЗП 1983: 189–192],

«Бедняк и ханская дочь» [БКС 1983: 52–56]; лопатка великанши в тексте «Муслия» [КъМФ 1987: 92–96]) и снадобья (мази в сказке «Дерт» – «Мечь» [МЖНСЭ 1959: 33–41]).

В нартских сказаниях в качестве трансформирующего предмета упоминается лишь войлочная плеть, с помощью которой эмеген превратил Ёрюзмека в собаку («Нарт Ёрюзек бла акъ марал» – «Нарт Ёрюзек и белая лань» [Нарты 1994: 106–108]). Здесь, на наш взгляд, прослеживается влияние сказочных мотивов, поскольку, в целом, подобные трансформации героев не соответствуют идеологическим установкам и поэтическим принципам создания нартского эпоса.

Средства защиты. К числу предметных реалий, помогающих сказочным героям уберечься от козней, преследования антагонистов, можно отнести: чудесные покрывала, одно из которых не пропускает ни холод, ни жар, а второе защищает владельца от камней и металла («Батыр жашчыкъ» – «Храбрый мальчик» [МЖНСЭ 1959: 205–216]); иголка, ножницы, расческа, волосяной аркан и палка, превращающиеся в препятствия, которые сложно одолеть («Макъа келин» – «Невеста-лягушка» [КъМЖТА I 1999: 252–257]; «Хан бла жашлары» – «Хан и его сыновья» [МЖНСЭ 1959: 59–66]; «Зар къарындашла» – «Завистливые братья» [МХЖ 1963: 14–22]).

В нартском эпосе главным оберегающим предметом выступает знаменитый волчий полушубок Ёрюзмека. Данный чудесный атрибут тесно связан с тотемными представлениями карачаевцев и балкарцев, он не только сообщает предводителю нартского войска о предстоящей угрозе, но в случае необходимости реально спасает жизнь своего владельца («Ёрюзек бла аны бёрю тону» – «Ёрюзек и его волчий полушубок» [Нарты 1994: 95]). Сюда же следует отнести и шапку *сибил бёрк*, тоже предупреждавшую своего владельца о кознях противников, а также позволявшую даже самой темной ночью видеть все, что происходит во вселенной. Она с помощью хитрой уловки была изъята Карашауае у эмегенов («Къарашауайны хыйласы» – «Хитрость Карашауая» [Нарты 1994: 210–211]).

Ретрансляторы. В числе средств, позволяющих увидеть происходящее в мире, а в некоторых случаях и вмешаться в ход событий, в карачаево-балкарских волшебных сказках упоминается чудесное зеркало («Падчах улуну кюйюзю, хан улуну кюзгюсю, Жабагылыны алмасы. Акътамакъны уа къайсы алды?» – «Ковер царского сына, зеркало сына хана, яблоко Жабагылы. А кто из них женился на Актамак?» [МХЖ 1963: 9–13]; «Эльяс бла золоуцу» – «Эльяс и путник» [КъМФС III 2017: 396–398]; «Приключения охотника» [БКС 1983: 102–107]). В нартских сказаниях обладательницами подобных чудесных зеркал, именуемых *жек*, выступают Сатанай («Сатанай Темир-Къапуну аскерин хорлайды» – «Сатанай побеждает войско Темир-Капу» [Нарты 1994: 104–106]) и эмегенша. Последней принадлежит и некое подобие волшебной подзорной трубы *билгич мюйюз* («Дебетни жашлары бла эмеген къатынны къызлары» – «Сыновья Дебета и дочери эмегенши» [Нарты 1994: 146–149]).

Навигаторы. В карачаево-балкарских волшебных сказках в качестве чудесных указателей пути выступают перо из крыла царя птиц («Алтын туюлю къуш» – «Птица с золотым оперением» [КъМФС III 2017: 420–422]), стеклянная

бусина («Хан бла жашлары» – «Хан и его сыновья» [МЖНСЭ 1959: 59–66]), ветка, дарованная чудесной свекровью героя («Невеста-лягушка» [КБНС 1957: 71–74]), ватка («Макъа келин» – «Невеста-лягушка» [КЪМЖТА I 1999: 252–257]) и др.

В нартских сказаниях данная группа предметов не реализована.

Ускорители, средства передвижения / перемещения. К данной группе относятся такие сказочные предметные реалии, как ковер-самолет («Къурман-Алий» – «Курман-Али» [КЪМЖТА II 2003: 119–123], «Падчах улуну кюйюсю, хан улуну кюзюсю, Жабагъылыны алмасы. Акътамакъны уа къайсы алды?» – «Ковер царского сына, зеркало сына хана, яблоко Жабагылы. А кто из них женился на Актамак?» [МХЖ 1963: 9–13]), деревянная лошадь с крыльями («Атасыз туугъан батыр улан» – «Родившийся без отца храбрец» [МХЖ 1963: 23–32]), чудесная маленькая повозка («Пасынок» [КБФДЗП 1983: 162–165]).

В текстах нартского эпоса к подобным предметам можно отнести изготовленную Дебетом железную повозку с крыльями, на которой он улетел на небо, когда его миссия на земле была завершена («Дебет кёкде темирчи болуп турады» – «Дебет пребывает на небе в качестве кузнеца» [Нарты 1994: 298–299]), ветрового коня, сотворенного Сатанай вместе с ветровой плетью для того, чтобы спустить Ёрюзмека из небесного обиталища Кызыл-Фука («Ёрюзбек бла Кызыл Фук» – «Ёрюзбек и Кызыл Фук» [Нарты 1994: 86–90]), орлиные крылья и личины, позволявшие нартам и их противникам летать по небу («Усхуртук улу Ёрюзбек бла Фук» – «Усхуртуков Ёрюзбек и Фук» [Нарты 1994: 83–85]; «Дебетни жашлары бла эмеген къатынны къызлары» – «Сыновья Дебета и дочери эмегенши» [Нарты 1994: 146–149]). Можно упомянуть и добытую Карашауае у эмегенов войлочную плетть, способную перемещать любые предметы в указанное место («Къарашауайны хыйласы» – «Хитрость Карашауая» [Нарты 1994: 210–211]).

Невидимки. Функция невидимости в карачаево-балкарских волшебных сказках и нартских сказаниях реализуется через образ шапки: в сказках это шапки, которые героини хитростью выманивают у эмегенов («Къурман-Алий» – «Курман-Али» [КЪМЖТА II 2003: 119–123]; «Пасынок» [КБФДЗП 1983: 162–165]), либо получают от благодарных джиннов или животных («Жарлы киши» – «Бедняк» [МХЖ 1992: 74–81]). В нартском эпосе ее отдает Ёрюзмеку девушка-чертовка в качестве выкупа за свободу («Ёрюзбек нартла тоюнда бла шайтанла тоюнда» – «Ёрюзбек на празднике нартов и празднике чертей» [Нарты 1994: 108–109]).

Средства, дарующие материальные блага, изобилие (снабжающие предметы). В карачаево-балкарских волшебных сказках упоминаются такие снабжающие предметы, как ларчик, вмещающий в себе табун лошадей («Сокъур Алиюкъ» – «Слепой Алиюк» [КЪМФС III 2017: 355–358]), стада коров и коз, отару овец («Къарт мараучуну хапары» – «История старого охотника» [МХЖ 1963: 44–53]), чудесная мельница, которая без зерна обеспечивает владельца белой пшеничной мукой («Зар къарындашла» – «Завистливые братья» [МХЖ 1963: 14–22]), чудесный столик, испражняющийся золотом барашек («Алтын туюкю къуш» – «Птица с золотым оперением» [КЪМФС III 2017: 420–422]), чу-

десный сакис, позволяющий сплевывать золотые монеты («Пасынок» [КБФДЗП 1983: 162–165], кошелек, многократно увеличивающий положенные в него деньги («Бедняк» [МХЖ 1992: 40–43]), рога животного («Жашчыкъ бла къочхарчыкъ» – «Мальчик и барашек» [МХЖ 1989: 13–17]).

В нартском эпосе встречается лишь пара подобных чудесных предметов – отобранный Алауганом у эмегенов медный котел с сорока ушками, в который достаточно было налить воды, а мясо сорока быков появлялось само по себе («Как вошло зло в нартский род» [Нарты 1994: 404–408]) и хитростью выманенный Карашауаеа опять же у эмегенов чудесный аркан *жантау*, который призывал и держал в оцепенении всю дичь с округи («Къарашауайны хыйласы» – «Хитрость Карашауая» [Нарты 1994: 210–211]).

Исполнители желаний. В данную группу входят предметные реалии, «обладающие не какой-то одной волшебной способностью, а целым комплексом, ограниченным только фантазией владельца» [Гулиева (Занукоева) 2019: 92]. К ним можно отнести чудесную свирель («Бедняк» [МХЖ 1992: 40–43]), волшебную бусину («Окью-сокью» – «Оку-соку» [МХЖ 1989: 95–103]), ржавое кольцо царя змей («Насыблычыкъ» – «Счастливчик» [МЖНСЭ 1959: 146–154]), ржавую лампу («Алладин» [КЪМФС III 2017: 491–494]) и т.д.

В нартских сказаниях обозначенная группа чудесных предметов не представлена.

Предметы роскоши. К данной категории относятся в основном предметные реалии, выполняющие развлекательную, эстетическую функцию: музицирующие золотое дерево и золотая шуба («Зар къарындашла» – «Завистливые братья» [МХЖ 1963: 14–22]; «Аталары ёксюз къызларына не этди, ёксюз эгечле да бир-бирлерине не этдиле» – «Как поступил отец со своими дочерьми-сиротами и как поступили друг с другом сестры-сироты» [МХЖ 1963: 138–147]), чудесные часы («Атасыз туугъан батыр улан» – «Родившийся без отца храбрец» [МХЖ 1963: 23–32]).

К этой же группе примыкает и нечто неопределенное, что само по себе читает Коран и поет зикры («Тюз ётмеги тюзге жетеди» – «Праведный хлеб праведному достается» [КЪМФС III 2017: 319–320]).

В нартском эпосе из обозначенных предметов роскоши встречается лишь золотая шуба с поющим воротником, хлопающими рукавами и танцующими полами («Алауган алтын тонну эмегенден къалай урлагъанды» – «Как Алауган украл золотую шубу у эмегенов» [Нарты 1994: 149–151]).

Таким образом, изучение комплекса предметных реалий со сверхъестественными свойствами, встречающихся в нартском эпосе, выявило недостаточность взятой нами за основу классификационной схемы. Неохваченными остаются чудесные предметы, которые условно можно объединить в дополнительные разделы:

– идентификаторы правды или детекторы лжи: чаша / бочонок Агуна, золотой ковш нартгов;

– усилители физических качеств нартских героев (допинги): воды, прибавляющие силы и убавляющие их; части тела эмегенов, улучшающие боевые качества;

- усилители оружия: части тела эмегена;
- яды и убивающие средства: кровь, пищевод, кишки, позвоночная жила эмегенов.

В то же время ввиду их неактуальности для героических сказаний, следует устранить из классификации ряд категорий (навигаторы, исполнители желаний, средства оживления, восстановления утраченной плоти, лекарства от болезней, средства для исцеления от бесплодия). Кроме того, при применении схемы на материале нартских сказаний целесообразно изменить название категории «Хранители души» на «Гарант жизни».

Следует также отметить, что в карачаево-балкарском нартском эпосе встречаются предметы, обладающие сверхъестественными свойствами, которые могут объясняться не чудесной сутью самих этих предметов, а рядом сопутствующих факторов. Так, например, гранитный камень, из которого родился Сосурук, сам по себе не представлял ничего необычного, однако сила страсти нартского пастуха Созука к Сатанай / Кюн-бийче зародила в нем жизнь [Нарты 1994: 117, 118].

Подобное наблюдается и в отношении оружия, которое изготовлено нартским кузнецом Дебетом. В карачаево-балкарской версии Нартиады довольно часто говорится о непобедимости, всеокрушимости мечей и стрел нартов. Однако во многом эти свойства объясняются тем, что Дебет использовал при их изготовлении кусочки небесного металла (осколки метеорита, из которого появился Ёрюзмек [Нарты 1994: 74], а также применением при их закаливании различных ядовитых средств (соков ядовитых растений, змеиных ядов, добытых Сатанай [Нарты 1994: 105], кусков пищевода эмегена [Нарты 1994: 126]).

Сюда же следует отнести и трут, изготовленный Сибильчи из протоков, через которые выдыхал огонь убитый им трехглавый дракон. Его нарты использовали в качестве зажигательных стрел в битве с сотней трехголовых огнедышащих драконов Кёсе-Бурунгука в сказании «Сибил нартла» – «Нарты Сибилы» [Нарты 1994: 275–278].

В этом же контексте можно упомянуть и чудесную нартскую амуницию: чекмени, которые не пропускали воду, были прочными, их не пробивали стрелы, не резали мечи, в холод в них было тепло, а в жару прохладно. К тому же они были ослепительно блестящими [Нарты 1994: 132]. Однако и в этом случае их чудесные свойства объясняются технологически: они изготовлены из паутины пауков-людоедов, уничтоженных нартским войском во главе с Сосуруком.

Заключение

Таким образом, анализ чудесных предметных реалий карачаево-балкарского нартского эпоса через призму разработанной нами для волшебных сказок первичной классификационной схемы выявил, что она не может быть применена к текстам данного эпического памятника без внесения определенных коррективов (изменение названий, удаление и добавление ряда категорий).

Проведенное исследование показало, что круг функционирующих в нартском эпосе чудесных предметов значительно уже, чем в волшебных и волшебнo-героических сказках. Особенности их отбора и специфика реализации прак-

тически полностью подчинены героическому пафосу и комплексу морально-этических норм создающего этноса. В сказках же вся функциональная мощь чудесной атрибутики направлена на воплощение установки на обязательную победу добра над злом. Если в волшебных сказках добывание чудесных предметов нередко является конкретной задачей главных героев (в рамках брачных испытаний, «невыполнимых» поручений, направленных на устранение героя), то в нартских сказаниях оно не является самоцелью, а происходит само собой в процессе развития действия, богатырь в основном не ведает о них, пока не столкнется с ними по необходимости, по воле случая. Несколько отличаются и способы обретения чудесных предметов: в героическом эпосе это главным образом завладение с помощью силы, хитрости и смекалки, похищение, значительно реже – получение в наследство, в сказках этот перечень дополняется случайным обнаружением и дарением.

Исходя из изложенного, можно констатировать, что все чудесные предметы, встречающиеся как в волшебных и волшебнo-героических сказках, так и в нартском эпосе, тесно связаны с религиозно-мифологическими представлениями, языковой и этнической картинами мира, материальной и духовной культурой, историей карачаево-балкарского народа. В связи с этим дальнейшее, более углубленное изучение чудесной атрибутики указанных разделов национального фольклора представит значительный интерес как для фольклористов, так и для лингвистов, литературоведов, историков и этнологов, культурологов и этнопсихологов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Алиева 1986 – *Алиева А.И.* Поэтика и стиль волшебных сказок адыгских народов. – М.: Наука, 1986. – 277 с.
- Ахматова, Кетенчиев 2023 – *Ахматова М.А., Кетенчиев М.Б.* Синтаксические конструкции с однородными членами предложения в карачаево-балкарском нартском эпосе // Эпосоведение. – 2023. – № 2. – С. 5–15. DOI: 10.25587/SVFU.2023.54.72.001.
- БКС 1983 – Балкарские и карачаевские сказки / обраб. А. Алиевой, А. Холаева. – М.: Дет. лит., 1983. – 112 с.
- Гергокова (Этезова) 2015 – *Гергокова (Этезова) Л.С.* Язык карачаево-балкарского героического эпоса «Нарты». – Нальчик: Изд. отдел КБИГИ, 2015. – 140 с.
- Гулиева (Занукоева) 2019 – *Гулиева (Занукоева) Ф.Х.* Карачаево-балкарская волшебная сказка. – Нальчик: Ред.-изд. отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2019. – 108 с.
- Джанибекова 2015 – *Джанибекова Д.С.* Предметы-помощники героев сказок казаков-некрасовцев: лингвокультурологический аспект // Заметки ученого. – 2015. – № 5-1. – С. 52-54.
- Джуртубаев 2011 – *Джуртубаев М.Ч.* Мифология и эпос карачаево-балкарского народа: Древние верования балкарцев и карачаевцев. Карачаево-балкарский героический эпос. – Нальчик: Эльбрус, 2011. – 488 с.
- Добровольская 2009 – *Добровольская В.Е.* Предметные реалии русской волшебной сказки. – М.: Гос. респ. центр рус. фольклора, 2009. – 224 с.
- КБНС 1957 – Карачаевские и балкарские народные сказки / сост. Х. Лайпанов. – Фрунзе: Киргизское гос. изд-во, 1957. – 88 с.
- КБФДЗП 1983 – Карачаево-балкарский фольклор в дореволюционных записях и публикациях / сост., вступ. статья и коммент. А.И. Алиевой; отв. ред. Т.М. Хаджиева. – Нальчик: Эльбрус, 1983. – 432 с.

КъМЖТА I 1999 – Къарачай-малкъар жомакъла, таурухла, айтыула (Карачаево-балкарские сказки, легенды, предания): в 2-х томах. – Т. 1 / сост., предисл. Т.М. Хаджиевой. – Нальчик: Эльбрус, 1999. – 472 с.

КъМЖТА II 2003 – Къарачай-малкъар жомакъла, таурухла, айтыула (Карачаево-балкарские сказки, легенды, предания): в 2-х томах. – Т. 2 / сост., предисловие Т.М. Хаджиевой. – Нальчик: Эль-Фа, 2003. – 472 с.

КъМФ 1987 – Къарачай-малкъар фольклор: нарт таурухла, айтыула, хапарла, джомакъла (Карачаево-балкарский фольклор: нартские сказания, легенды, новеллы, сказки) / сост., вступ. ст., коммент. Р.А. Ортабаевой. – Черкесск: Карач.-Черкес. отд-ние Ставроп. кн. изд-ва, 1987. – 344 с.

КъМФС III 2017 – Къарачай-малкъар фольклорну своду. 3-чю том. Къарачай-малкъар жомакъ (Свод карачаево-балкарского фольклора. Том 3. Карачаево-балкарская сказка) / отв. ред. Х.Х. Малкондуев. Нальчик: Ред.-изд. отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2017. 990 с. URL: <http://www.kbigi.ru/fmedia/3-Свод-карач-балк-фольк.pdf> (дата обращения: 18.02.2023).

Малкондуев 2017a – *Малкондуев Х.Х.* Карачаево-балкарская народная сказка. – Нальчик: Изд. отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2017. – 184 с.

Малкондуев 2017b – *Малкондуев Х.Х.* Карачаево-балкарский нартский эпос. Теория. Историзм. Самобытность. – Нальчик: Принт Центр, 2017. – 148 с.

МЖНСЭ 1959 – Малкъар жомакъла, нарт сёзле, элберле (Балкарские сказки, пословицы, загадки) / сост. А.Х. Соттаев. – Нальчик: Кабард.-Балкар. кн. изд-во, 1959. – 268 с.

МХЖ 1963 – Малкъар халкъ жомакъла (Балкарские народные сказки) / сост. С.А. Отаров. – Т. II. – Нальчик: Кабард.-Балкар. кн. изд-во, 1963. – 324 с.

МХЖ 1989 – Малкъар халкъ жомакъла (Балкарские народные сказки) / сост. З.М. Улаков. – Нальчик: Эльбрус, 1989. – 112 с.

МХЖ 1992 – Малкъар халкъ жомакъла (Балкарские народные сказки) / составитель С.М. Моттаева. – Нальчик: Эльбрус, 1992. – 188 с.

Нарты 1994 – Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев / отв. ред. А.И. Алиева. – М.: Наука. Изд. фирма «Вост. лит.», 1994. – 656 с.

Пропп 2014 – *Пропп В.Я.* Исторические корни волшебной сказки / сост., науч. ред., текстологический комментарий И.В. Пешкова. – М.: Лабиринт, 2014. – 332 с.

Урусбиева 1979 – *Урусбиева Ф.А.* Карачаево-балкарский фольклор. – Черкесск: Карач.-Черкес. кн. изд-во, 1979. – 95 с.

Хаджиева 2014 – *Хаджиева Т.М.* Фольклор // Карачаевцы. Балкарцы. – М.: Наука, 2014. – С. 522-584.

Холаев 1981 – *Холаев А.З.* Народное устно-поэтическое творчество // Очерки истории балкарской литературы. – Нальчик: Эльбрус, 1981. – С. 13-31.

Холаев 1974 – *Холаев А.З.* Карачаево-балкарский нартский эпос. – Нальчик: Эльбрус, 1974. – 144 с.

Чаптыкова 2021 – *Чаптыкова Ю.И.* Волшебный предмет как элемент сюжетостроения в хакасском героическом эпосе // Народы Алтая в социокультурном пространстве России на рубеже эпох. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 30-летию со дня образования Республики Алтай и 265-летию добровольного вхождения алтайского народа в состав Российского государства / отв. ред. Н.В. Екеев. – Горно-Алтайск: БНУ Республики Алтай «Научно-исследовательский институт алтаистики имени С.С. Суразакова», 2021. – С. 541-548.

REFERENCES

АНМАТОВА М.А., КЕТЕНЧИЕВ М.В. *Sintaksicheskie konstrukcii s odnorodnymi chlenami predlozheniya v karachaevo-balkarskom nartskom epose* [Syntactic constructions with homogeneous sentence terms in the Karachay-Balkar Nart epic]. IN: *Eposovedenie*. – 2023. – № 2. – P. 5-15. DOI: 10.25587/SVFU.2023.54.72.001 (In Russ.)

ALIEVA A.I. *Poetika i stil' volshebnyh skazok adygskih narodov* [Poetics and style of magical fairy-tales of the Adyghe peoples]. – Moscow: Nauka, 1986. – 277 p. (In Russ.)

Balkarskie i karachaevskie skazki [Balkarian and Karachay fairy-tales] / Edited by A. Alieva, A. Holaev. – Moscow: Detskaya literatura, 1983. – 112 p. (In Russ.)

CHAPTYKOVA YU.I. *Volshebnyj predmet kak element syuzhetostroeniya v hakasskom geroicheskom epose* [Magic object as a plot-building element in Khakass heroic epic]. IN: *Narody Altaya v sociokul'turnom prostranstve Rossii na rubezhe epoch* [The peoples of Altai in the socio-cultural space of Russia at the eras turn]. Digest of articles dedicated to the 30th anniversary of the Altai Republic founding and the 265th anniversary of the voluntary entry Altai people into the Russian state / Executive editor N.V. Ekeev. – Gorno-Altajsk: Nauchno-issledovatel'skij institut altaistiki imeni S.S. Surazakova, 2021. – P. 541–548. (In Russ.)

DOBROVOL'SKAYA V.E. *Predmetnye realii russkoj volshebnoj skazki* [Subject realities of the Russian magical fairy-tale]. – Moscow: Gosudarstvennyj respublikanskij centr russkogo fol'klora, 2009. – 224 p. (In Russ.)

DZHANIBEKOVA D.S. *Predmety-pomoshchniki geroev skazok kazakov-nekrasovcev: lingvokul'turologicheskij aspekt* [Items-assistants of the heroes of fairy-tales of Nekrasov Cossacks: linguoculturological aspect]. IN: *Zametki uchenogo*. – 2015. – № 5-1. – P. 52-54. (In Russ.)

DZHURTUBAEV M.CH. *Mifologiya i epos karachaevo-balkarskogo naroda: Drevnie verovaniya balkarcev i karachaevcev. Karachaevo-balkarskij geroicheskij epos* [Mythology and epos of Karachay-Balkarian people: Ancient beliefs of balkars and karachais. Karachay-balkarian heroic epos]. – Nal'chik: El'brus, 2011. – 488 p. (In Russ.)

GERGOKOVA (ETEZOVA) L.S. *Yazyk karachaevo-balkarskogo geroicheskogo eposa «Narty»* [The language of Karachay-Balkarian heroic epic «Narts»]. – Nal'chik: Izdatel'skij otdel KBIGI, 2015. – 140 p. (In Russ.)

GULIEVA (ZANUKOEVA) F.H. *Karachaevo-balkarskaya volshebnyaya skazka* [Karachay-balkarian magic fairy-tale]. – Nal'chik: Redakcionno-izdatel'skij otdel IGI KBNC RAN, 2019. – 108 p. (In Russ.)

HADZHIEVA T.M. *Fol'klor* [Folklore]. IN: *Karachaevtsy. Balkartsy* [Karachais. Balkarians]. – Moscow: Nauka, 2014. – P. 522-584. (In Russ.)

HOLAEV A.Z. *Karachaevo-balkarskij nartskij epos* [Karachay-Balkarian Nart epos]. – Nal'chik: El'brus, 1974. – 144 p. (In Russ.)

HOLAEV A.Z. *Narodnoe ustno-poeticheskoe tvorchestvo* [Folk oral-poetic works]. IN: *Ocherki istorii balkarskoj literatury* [Essays on the history of balkarian literature]. – Nal'chik: El'brus, 1981. – P. 13-31. (In Russ.)

K"arachaj-malk"ar fol'klor: nart tauruhla, ajtyula, haparla, dzhomak"la [Karachay-balkarian folklore: Nart tales, legends, short stories, fairy-tales] / Compilation, introductory article, comments by R.A. Ortabaeva. – Cherkessk: Karachaevo-Cherkesskoe otdelenie Stavropol'skogo knizhnogo izdatel'stva, 1987. – 344 p. (In Karach.-Balk.)

K"arachaj-malk"ar fol'klornu svodu. 3-chyu tom. K"arachaj-malk"ar zhomak" [The set of karachay-balkarian folklore. Vol. 3. Karachay-balkarian fairy-tale] / Executive editor H.H. Malkonduev. Nalchik: Redakcionno-izdatel'skij otdel IGI KBNC RAN, 2017. 990 p. URL: <http://www.kbigi.ru/fmedia/3-Свод-карач-балк-фольк.pdf> (date of access: 18.02.2023). (In Karach.-Balk. and in Russ.)

K"arachaj-malk"ar zhomak"la, tauruhla, ajtyula [Karachay-balkarian fairy-tales, legends, legends]: In 2 volumes. – Vol. 1 / Compilation, foreword by T.M. Hadzhieva. – Nal'chik: El'brus, 1999. – 472 p. (In Karach.-Balk.)

K"arachaj-malk"ar zhomak"la, tauruhla, ajtyula [Karachay-balkarian fairy-tales, legends, legends]: In 2 volumes. – Vol. 2 / Compilation, foreword by T.M. Hadzhieva. – Nal'chik: El'-Fa, 2003. – 472 p. (In Karach.-Balk.)

Karachaevo-balkarskij fol'klor v dorevoljucionnykh zapisyakh i publikatsiyakh [Karachay-balkarian folklore in pre-revolutionary records and publications] / Compiler, author of introductory

article and comments A.I. Alieva; editor-in-chief T.M. Hadzhieva. – Nal'chik: El'brus, 1983. – 432 p. (In Russ.)

Karachaevskie i balkarskie narodnye skazki [Karachay and Balkarian folk fairy-tales] / Compiled by H. Laipanov. – Frunze: Kirgizskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1957. – 88 p. (In Russ.)

Malk"ar halk" zhomak"la [Balkarian folk fairy-tales] / Compiled by S.A. Otarov. – Vol. II. – Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1963. – 324 p. (In Balk.)

Malk"ar halk" zhomak"la [Balkarian folk fairy-tales] / Compiled by S.M. Mottaeva. – Nal'chik: El'brus, 1992. – 188 p. (In Balk.)

Malk"ar halk" zhomak"la [Balkarian folk fairy-tales] / Compiled by Z.M. Ulakov. – Nal'chik: El'brus, 1989. – 112 p. (In Balk.)

Malk"ar zhomak"la, nart syozle, elberle [Balkarian fairy-tales, proverbs, riddles] / Collected by A.H. Sottaev. – Nalchik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1959. – 268 p. (In Balk.)

MALKONDUEV H.H. *Karachaevo-balkarskaya narodnaya skazka* [Karachay-balkarian national fairy-tale]. – Nalchik: Izdatel'skij otdel IGI KBNC RAN, 2017. – 184 p. (In Russ.)

MALKONDUEV H.H. *Karachaevo-balkarskij nartskij epos. Teoriya. Istorizm. Samobytnost'* [Karachay-Balkarian Nart epos. Theory. Historicism. Originality]. – Nal'chik: Print Centr, 2017. – 148 p. (In Russ.)

Narty. Geroicheskiy epos balkarcev i karachaevcev [Narts. The heroic epos of balkarians and karachais] / Executive editor A.I. Alieva. – Moscow: Nauka. Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura», 1994. – 656 p. (In Karach.-Balk. and in Russ.)

PROPP V.YA. *Istoricheskie korni volshebnoj skazki* [Historical roots of magic fairy-tale] / Compilation, scientific editing, textual commentary by I.V. Peshkov. – Moscow: Labirint, 2014. – 332 p. (In Russ.)

URUSBIEVA F.A. *Karachaevo-balkarskij fol'klor* [Karachay-Balkarian folklore]. – Cherkessk: Karachaevo-Cherkesskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1979. – 95 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Ф.Х. Гулиева (Занукоева) – кандидат филологических наук.

Information about the author

F.H. Gulieva (Zanukoeva) – candidate of science (Philology).

Статья поступила в редакцию 15.11.2023 г.; одобрена после рецензирования 15.12.2023 г.; принята к публикации 26.12.2023 г.

The article was submitted 15.11.2023; approved after reviewing 15.12.2023; accepted for publication 26.12.2023.